633_2

<u>Отчёт Мити о поездке в Италию на Школу по липидной сигнализации (18-26 сентября 1997 г.)</u>

Наконец-то, добравшись до Москвы, я нашёл время для того, чтобы зафиксировать все впечатления от своей итальянской поездки.

Итак, **18 сентября**, в четверг, я вылетал рейсом "Аэрофлота" в Рим, откуда в пятницу шёл автобус в институт "Mario Negri Sud". Таким образом, мне предстояло провести ночь в Риме. Ещё в Москве я пытался выяснить, какова там ситуация с гостиницами. Прежде всего я проводил поиск по "Интернету", однако там есть сведения в основном о дорогих отелях, не менее трёх звезд (с ценой за одноместный номер от 50-70$), а мне хотелось найти отель подешевле и рядом с вокзалом.

Алевтина Трофимовна Мевх сказала мне, что рядом с вокзалом огромное количество весьма дешёвых отелей, и что я легко смогу найти, где переночевать. На всякий случай я сделал себе ещё и студенческую карту, по которой мне могла быть предоставлена скидка в отеле, и взял адреса отелей, где такая скидка действительно существует. Пара таких отелей была рядом с вокзалом. Так что я летел в Рим, не особенно переживая по поводу ночёвки.

Больше же всего хлопот мне доставил мой постер. Я решил делать его примерно таким же, какой был у Маши Гончар на конгрессе по молекулярной биологии в Сан-Франциско (она летала туда в конце августа), а именно отдельные листы на цветном картоне. В целом это выглядит неплохо и вполне конкурентоспособно. Но оказалось, что в Москве очень сложно найти цветной картон, точнее, листы большого формата. Единственное, что я видел в канцелярских магазинах - наборы для школьников, однако там картон разноцветный, а мне нужен был однотонный.

И только за день до отъезда я нашёл фирму, которая торгует картоном (и бумагой) любого цвета и текстуры, и продаёт даже по одному листу. Там я и купил три листа чёрного картона (можно было бы купить любого цвета, но для этого надо было ехать на склад на другой конец Москвы, а на это времени у меня уже не было) размером 70 на 100 см. И в ночь перед вылетом я занимался кройкой этого картона и наклеиванием на него фрагментов моего постера.

В целом вышло неплохо, но над чем я не подумал, это над однообразием линейных размеров этих листов. Некоторые листы были в портретном формате, некоторые в альбомном, а в некоторых ещё отдельно от листа с рисунком была и подпись к нему. В результате у меня было листов пять формата 25x35, пара 35x35 и один 25x50. Конечно же, это не помещалось ни в дорожную сумку, ни в рюкзак, и я вёз свой постер в отдельном пакете.

Из Москвы мы вылетели в семь часов вечера. Должны были лететь на А310, но, наверное, билетов купили немного, и нам подали Ту-154. Большинство пассажиров, в том числе и мои соседи, были итальянцы. Лететь до Рима почти четыре часа, то есть прилетали мы в 9 часов вечера по местному времени. Лететь в Ту-154, конечно, не очень удобно, а у меня ещё и постер в пакете перед носом болтается. Но в конце концов добрались, садились уже в темноте, так что ничего я практически не разглядел, к тому же и сидел не у окна.

Температура в это время была градуса 23 (а в Москве - 18, день был довольно тёплый). Я без проблем прошёл все контроли и пошёл на станцию (она соединена с основным зданием аэропорта закрытым переходом). Я успевал на последний поезд до центрального вокзала; он идёт без остановок, преодолевая расстояние 33 км за 30 минут. Билет в один конец стоит 15.000 лир - примерно пятьдесят тысяч рублей (1 лира = 3.2 рубля). Лиры (300.000) я купил ещё в Москве.

Электричка похожа на ту, в которой мы ездили в Испании, то есть такие же

самолётные кресла и кондиционирование. Расписание, правда, соблюдается хуже, особенно днём (в последнюю мою поездку она опоздала с отправлением минут на пятнадцать). В общем, на вокзал (Termini station) я приехал почти в одиннадцать часов вечера.

Ещё в Москве я купил карту Рима и знал, куда надо идти в поисках отеля. Я собирался пойти в отель, где точно есть скидка для студентов. Он находился на улице, параллельной путям, второй от вокзала. Отель я нашёл быстро, но мест в нём не было. Однако, действительно, практически все здания иа этой улице были отелями, большинство из них 1-2 звёздочные. Поэтому я, не задумываясь, пошёл в следующий отель, но там тоже не было мест. То же самое в третьем, и в четвёртом.

Я почувствовал, что ситуация становится неприятной. Время - половина двенадцатого; отели, судя по всему, забиты, и где ночевать - непонятно. Но делать нечего, и я продолжил свой поиск. В целом я ходил по окрестностям вокзала часа полтора, с дорожной сумкой, рюкзаком и пакетом с постером. Я обошёл больше двадцати отелей, и ни в одном из них не было места, ни за какую сумму. Я был совершенно измотан, возненавидел Рим и проклинал себя за то, что доверился информации своего шефа о лёгкой возможности найти жильё рядом с вокзалом.

Где-то в районе часа ночи я вернулся на вокзал, где, слава Богу, можно было найти свободное кресло в зале ожидания. Там было человек пятьдесят, многие были, видимо, в такой же ситуации, как и я. В общем, я провёл примерно такую же ночь, как в прошлом году в пулковском аэропорту после Испании.

В пять-пятнадцать открывались вокзальные камеры хранения, я закинул туда свою сумку и отправился гулять по Риму. Автобус в институт уходил из аэропорта в час дня, с вокзала я собирался отправиться электричкой в 11.22, так что времени у меня было почти шесть часов. В полшестого утра было ещё совсем темно, но на вокзале жизнь уже начиналась, отправлялись первые поезда. Оказалось, что в целом на вокзале ночь проводило огромное количество людей, в основном молодёжь. Не знаю, то ли они туристы, то ли бездомные, понять сложно.

Я двинул в направлении площади Республики, где должен был находиться фонтан с подсветкой. Мне, однако, не повезло - фонтан ремонтировали. Я пошёл по направлению к центру по абсолютно пустынным улицам. Правда, уже открывались газетные киоски и кафе (где-то около шести часов). Светать начало около семи. В это время я вышел на площадь Венеции к великолепному Monumento Vittorio Emmanuelle, на мой взгляд, самому красивому архитектурному сооружению Рима.

Выглядит это как какое-то здание, но на самом деле это памятник первому итальянскому королю (объединённой Италии) Виктору Иммануилу II. В принципе это дань не столько королю, сколько символ единства нации. Кроме того, мемориал включает Могилу Неизвестного Солдата - в память о воинах, погибших в Первую Мировую Войну (монумент был воздвигнут в начале двадцатых годов). Описывать его сложно, да и изображений его я привёз много. Пожалуй, из всех зданий Рима он мне понравился больше всего.

На площади Венеции я перекусил в кафе. Заказал кофе; оказалось, что порция cafe у них означает чашечку объемом миллилитров тридцать. Лучше заказывать каппучино, там объём нормальный. Вместе с кофе я съел сандвич и рогалик, всё это обошлось в 4.500 лир. Рядом с монументом Vittorio Emmanuelle я увидел первые римские развалины - форум Траяна. Не сказать, что это производит огромное впечатление, поскольку не очень чувствуется отпечаток времени. Вообще, выглядит это так, как советские фундаменты на брошенных стройках (я, конечно, утрирую, но, действительно, большого впечатления это не производит).

Одна из дорог, уходящих с площади, упирается в Колизей. Издалека в утренней дымке он казался особенно величественным. По правой стороне дороги находился центр античного Рима - капитолийский и палатинский холмы. Вообще центр Рима достаточно

ровный, а исторические холмы не очень высокие. Более высокие холмы на противоположном берегу Тибра, но и там хватает ровного места (например, весь район Ватикана). Однако на исторические холмы я не пошёл, а отправился к Тибру.

Колизей ранним утром, 19 сентября 1997 г.

Римские статуи ранним утром, 19 сентября 1997 г.

Тибр ранним утром, 19 сентября 1997 г.

____Надо сказать, что в целом центр Рима не очень красив. Здания построены весьма просто, покрашены в основном в разные оттенки коричневого цвета и выглядят довольно обветшало (трудно определить их возраст). Всё это не идёт ни в какое сравнение с северными городами, например с Гданьском, где каждый дом по своему индивидуален (в рамках "Ганзейского стиля"). Здесь всё это грубее, тяжеловеснее и однообразнее.
____Улицы Рима не очень широкие, поэтому очень популярным средством передвижения являются, как и в Испании, мотороллеры. К тому же на них и в пробках передвигаться гораздо быстрее. Правда, на основных магистралях достаточно сильная загазованность, так что некоторые мотоциклисты ездят в масках.
____Автомобили же в основном самого малого класса, таких моделей в Москве практически не встретишь. Подавляющее большинство, конечно же, "Фиат", есть также "Форды" и "Рено" (опять же самых малых классов). Очень много автобусов - это, наверное, самый распространённый тип общественного транспорта. Кроме автобусов, в Риме ходят трамваи, а также есть две ветки метро. Я, правда, так и не воспользовался ничем, поскольку исторический центр на самом деле весьма компактен.
____Впрочем, я немного отвлёкся. К Тибру я вышел, когда солнце совсем взошло. Тибр тоже не производит впечатления. Река не очень широкая, мутноватая, течение достаточно быстрое. Зато очень красиво с реки смотрится купол Собора Святого Петра за холмом. Я прошёл немного по набережной Тибра, перешёл его по другому мосту и вышел к огромному полю (метров триста длиной и сто шириной), во времена древнего Рима бывшего стадионом (Circus Maximes). Я прошёл вдоль этого поля, по левую сторону от меня был палатинский холм; вход туда был ещё закрыт (я проходил там около восьми часов утра). Обходя его, я в конце концов вышел к Колизею. Действительно, это величественное сооружение.
____Далее я пересёк эсквилинский холм и вышел к местному рынку. Он весьма похож на наши барахолки, где-то есть просто развалы всякого тряпья, где-то продают нормальные вещи. Особо выгодно там покупать большие чемоданы (раза в три дешевле, чем в Москве) и, конечно же, всякие футбольные вещи (особенно клубные футболки - тысяч сорок рублей). Впрочем, футболок у меня пока хватает. Меня поразила огромная разница между ценами на фрукты - на рынке они в целом в четыре раза дешевле, чем в центре (персики, виноград - тысяч 6-8 рублей).
____От рынка я прошел к вокзалу. Поскольку я гулял рано утром, народу на улицах практически не было, и только у вокзала уже было большое столпотворение. Было только девять часов, и я отправился в другую сторону (весь центр находится к западу от вокзала, а я пошёл на восток) - в район университетского городка и центральной больницы. Там я побродил ещё час, затем вернулся, поел в вокзальном Макдональдсе и поехал в аэропорт.
____За час до назначенного времени отбытия автобуса я был в зале прилёта и стал искать человека с соответствующим знаком (как было указано в приглашении). Однако среди множества встречающих представителей FEBS не было. За двадцать минут до времени отправления я начал беспокоиться. Может быть, я нахожусь не в том месте сбора?
____Я решил позвонить в институт, и уточнить детали отправки автобуса в институт. За десять минут до времени отправки ещё никого не было, и я купил-таки телефонную карту за 10.000 лир. Пока я искал свободный автомат, наконец-то объявилась девушка с FEBSовским плакатиком (фактически в назначенное время отправки). Она показала, где находится автобус, и я отправился на посадку.
____Везли нас на здоровенной двухэтажной "Сетре". Я залез на второй этаж. Там на передних сиденьях уже сидело трое человек. Оказалось, все они из разных мест - парень из Голландии, девушка из Швеции, и англичанин чуть постарше. Потом выяснилось, что этот англичанин - Фил Хокинс - один из лекторов и, наверное, один из самых ярких

учёных из числа присутствовавших на школе (а там собрались наиболее выдающиеся специалисты в своих областях).

Потом к нам присоединился ещё один человек лет шестидесяти с внешностью наших бомжей - длинная густая борода и такие же длинные волосы, заплетённые в "конский хвост", одет в футболку и сандалии на босу ногу. Оказалось, это Боб Мишель из Бирмингема - он должен был в этот день открывать Школу своей лекцией. У них с Филом тут же завязалась оживлённая научная дискуссия на тему кто что публикует (у Боба, например, как раз в эти дни выходит статья в Nature) - они, наверное, хорошо знакомы.

Голландец и шведка, как и я, были студентами (он аспирант второго года, она первого). Харальд Мейер (так звали парня) провёл ночь в аэропорту, а Сара Ниландер всё-таки нашла отель в Риме. Далее разговор шёл на общие темы. Надо сказать, что у моих попутчиков уровень английского получше, говорят они свободно и с несильным акцентом. Сара, правда, целый год провела в Манчестере, а в Голландии все очень хорошо говорят по-английски (да и Харальд поездил по Европе, в том числе и по Англии).

В два часа мы наконец-то отправились. Нам предстояло ехать на другое побережье, пересекая весь Аппенинский полуостров. Место (Санта-Мария-Имбаро) расположено на одной широте с Римом, недалеко от Пескары, в регионе Абруццо. Ехали мы часа четыре. На всем пути пейзажи один краше другого. Во многом они напоминают Сьерру-Неваду в районе Малаги, такие же высокие горы.

Но есть и отличия. Многие города построены прямо на вершинах гор, видимо, они формировались вокруг феодальных замков. Вместо оливковых рощ доминируют виноградники (хотя есть и оливки, и томаты). Пахотные земли используются по максимуму. Поселения выглядят немного по другому, дома не белые, а желтоватые, форма их тоже немного другая. Поселений много, но они не очень большие.

Очень интересно выглядят гидроэлектростанции на крутейших склонах, работающие, наверное, зимой и весной. Есть также несколько полей с ветряками. Сама дорога великолепная, идет на одном уровне фактически по прямой, со множеством туннелей и мостов. Пара туннелей достигает в длину пяти километров, прорезая целые горные массивы. Поскольку дорога прямая, ехать можно со скоростью около 100 км/ч, кроме двух участков, где одна сторона дороги была перекрыта из-за ремонтных работ. Ближе к адриатическому побережью местность становится ровнее, появляется много широких долин.

Место, где находится институт, находится в стороне от городов. Институт стоит фактически в чистом поле, вокруг всё засажено разными сельскохозяйственными культурами. Мы жили в гостинице минутах в двадцати ходьбы от института (нас, впрочем, возил автобус), находящейся в деревне Санта-Мария-Имбаро. Ближайший город - Ланчиано (тысяч 40 жителей, находится километрах в четырёх). Столица провинции Кьети - километрах в тридцати. До моря от института километров шесть.

Нас сразу повезли в гостиницу "Сангро" - пятиэтажное здание довольно простого вида, выделяющееся, однако, своими размерами среди других деревенских зданий. Моим соседом по номеру оказался как раз Харальд Мейер. Наш номер был на четвёртом этаже. Номер большой (в принципе трёхместный) с отдельной душевой, туалетом. Есть телевизор - 14-дюймовый цветной "Филипс". У него функционирует около 15 итальянских каналов, по одному-двум всё время показывают футбол.

Я даже посмотрел в воскресенье матч "Интер"-"Фиорентина", где флорентийцам, конечно, не повезло: при счёте 2:1 в их пользу Батистута и Оливейра дважды попадали в перекладину, а после "Интер" забил два гола (второй был весьма курьёзен: полузащитник "Интера" сильно отпасовывал мяч назад, попал в ногу Батистуты, от которой мяч срикошетил на ход Джоркаеффу, находившемуся в глубоком оффсайде. Тот спокойно вышел один на один с Тольдо и забил решающий гол) и выиграл 3:2. А в матче "Ювентуса" с "Брешией" (?) потрясающий гол забил Конте - удар "ножницами" через себя по быстро летевшему мячу в самую девятку!

____В гостиницу мы приехали часов в пять, приняли душ, и в шесть часов автобус повёз всех в институт. После лекции Боба Мишеля был организован фуршет на открытом воздухе около институтской столовой. Еда типично итальянская - в основном всевозможные варианты пасты, овощи (как свежие, так и тушёные), весьма своеобразный сыр (fromage по-французски) - нечто вроде недозревшей (и несолёной) сулгуни. Разумеется, вина - красные и белые, весьма мягкие. Много всякой выпечки; из фруктов - виноград, сливы и дыня.
____Вечер я провёл в уже сформировавшейся компании с Харальдом и Сарой. В тот день мы легли спать сразу по приезду в отель - сказалась усталость двух предыдущих дней (а я ещё и в автобусе не спал). Режим в течение всей школы был весьма суровый - лекции начинались в 8:30, и заканчивались в 19:30 (с двумя кофейными перерывами по 30 минут и часовым обеденным перерывом).
____Два часа уделялось постерной сессии (час собственно постерам и час устным выступлениям студентов (их, правда, было весьма ограниченное число, и я, например, не выступал)), в последние два дня постерные сессии были заменены круглыми столами. Вставать поэтому приходилось в семь утра, завтрак был в отеле (такой же, как в Испании), а в восемь в институт шёл автобус (иногда, впрочем, ходили пешком, хотя как и в Испании, дорога не очень предназначена для пешеходов).

____Утром в субботу (второй день школы) мы повесили постеры. Поскольку я таскал постер в пакете вместе с собой по Риму, один лист (который отличался по формату от остальных) слегка помялся. В остальном же визуально постер выглядел неплохо. В принципе такое же решение (отдельные листы на цветном картоне) избрало и большинство других участников школы, так что он не особенно отличался от других. Однако содержание...
____Во-первых, моя тематика немного отличалась от тематики всей школы, по крайней мере никто кроме меня не занимается синтезом простагландинов и простагландин-Н-синтазой, хотя по арахидоновой кислоте (первой части моего постера) несколько работ было. Основная же проблема была в уровне самой работы. Конечно же, когда ты ограничен в средствах (финансовых, приборных), очень сложно делать что-либо на высоком уровне.
____На школе было много работ совершенно незатейливых по своему смыслу, безыдейных, проще говоря. Однако методически они выполнены безупречно, а именно это определяет сейчас уровень работы и то, возможна ли её публикация. На самом деле большинство работ по тематике школы (липидные сигналы), в том числе и то, что подавалось на лекциях, сводилось к изучению какого-нибудь сигнального пути в одной клеточной системе (типа что связано с чем), нахождению какой-нибудь сигнальной молекулы (даже неизвестно, сигнальная ли она вообще, просто она образуется в каком-либо случае клеточной активации).
____Часто общего смысла в этом немного, ситуации только ещё больше запутывается, но выхода из этого никто не находит, а поскольку экспериментальный уровень работ высокий, они достаточно легко публикуются в хороших журналах. С другой стороны, все ставят перед собой весьма чёткие задачи, получают под это гранты и успешно эти задачи решают.
____У нас же получается замкнутый круг. Денег нет, значит серьёзных результатов ты получить не можешь, то есть нет задела для получения хорошего гранта. Фактически можно сказать, что в таких условиях мы обречены на вымирание. Поэтому одной из целей поездки для меня было выяснение возможности устроиться уже сейчас на аналогичную позицию на Западе, не важно даже где. И во всех разговорах с лекторами я об этом своём намерении говорил.
____Однако, ситуация здесь непростая. Все, конечно, понимают, что положение с наукой в России тяжёлое, сочувствуют, но смысла брать людей из России просто исходя из того,

что у них хорошее базовое образование для них не очень много. Я ещё вернусь к этой теме. А пока продолжу описание событий Школы.

Итак, Школа вошла в свой рабочий ритм. Сложно описать её тематику. В целом она была посвящена новым классам липидных сигнальных молекул (их сигнальная роль открыта в последние пять лет). В принципе сейчас любому липидному компоненту клеточной мембраны приписывают какую-то сигнальную роль, так что ситуация сейчас выглядит очень запутанной. Я не буду вдаваться в подробности, потому что это заняло бы у меня объём больший объёма всего моего рассказа.

Для меня всё это очень интересно, но и то со слуха много чего воспринимается с трудом. Тут свою роль играет не очень хороший уровень восприятия английского (а большинство лекторов говорит очень свободно), да и устаёшь к вечеру от лекций. Много поэтому я просто пропускал мимо ушей, поскольку впоследствии всё это я собираюсь прочитать в обзорах.

Лекторов было 18 человек, студентов - человек 30, из них 15 иностранцев. По прибытии в отель нам раздали программу Школы со списком участников. Там я обнаружил, что есть один участник с Украины Виталий Бабенко. Однако до середины второго дня я его не видел. После обеда он все-таки объявился; оказалось, что рейс из Киева только два раза в неделю, и Виталий не успевал на институтский автобус.

Виталию 31 год, он уже кандидат биологических наук, работает в Киеве, изучает липоксигеназу - другой фермент окисления арахидоновой кислоты. С ним должна была прилететь его жена - тоже научный сотрудник, но другого института, но, к сожалению, как раз перед поездкой она заболела. Виталий уже поездил по таким международным сборищам, для него это четвёртый выезд.

Также я ещё до поездки знал, что в институте работает ещё один русский - Александр Миронов из Ивановского Медицинского Института, но пока он мне на глаза не попадался. Вечером в субботу (второй день Школы) мы ужинали уже в гостинице. Там уже ресторанное обслуживание, но блюда в принципе похожи, центральную роль опять играют разные формы пасты. За ужином общение очень неформальное, студенты и преподаватели сидят вперемешку. Мы с Виталием разговорились, например, с Робертом Зваалем из Маастрихтского университета - оказалось, что он бывал в СССР - в Ташкенте, и что узбеки запомнились ему прежде всего своим гостеприимством. Хотя конечно, реальной жизни в Узбекистане он не видел.

После ужина Харальд, познакомившийся за столом с институтскими студентами, предложил поехать в паб в Ланчиано. Собралось туда человек 10, мы разместились в трёх машинах и отправились в город. Ланчиано - город очень древний, упоминавшийся ещё в античных хрониках, хотя основные архитектурные сооружения относятся к 12-14 векам.

Главная достопримечательность города - Eucharistie Miracle (боюсь неточно перевести). В VIII веке один местный монах усомнился в существовании Христа, и во время причастия хлеб и вино превратились в плоть и кровь. С тех нор эти плоть и кровь хранятся в одной из местных церквей. Химический анализ, проведённый в 1981 году, показал, что это действительно человеческая кровь и фрагмент человеческого сердца.

К сожалению, мне так и не удалось рассмотреть Ланчиано при дневном свете. Паб, в который мы направлялись, назывался "Капитан Блад". Поскольку была суббота, народу было много, но стол мы всё-таки нашли. Пили все пиво, там его сортов 5 на разлив и сортов пять - бутылочного. За столом болтали о всякой всячине. Кстати, в нашей компании был и Фил Хокинс - тоже оказался любителем пабов.

Харальд вообще оказался очень компанейским парнем, легко находил тему для разговора. Работает он над не очень распространённым объектом - зелёными водорослями -изучает там липидный метаболизм. Сам он родом из небольшого городка недалеко от Утрехта, но учится в Амстердаме. Фанат "Аякса", в свободное время играет на чём-то вроде валторны, а также вроде бы ди-джействует у себя в родном городке. Он уже поездил по Европе туристом (на своём автомобиле), а на международной конференции

(вне пределов Голландии) тоже впервые. Лекции Харальд тщательно конспектировал - видимо с восприятием у него проблем не было.
____Хотя он признавался, что большинство материала для него совсем ново, всё-таки в водорослях всё совсем не так как в животных клетках, с которыми работает большинство участников школы. В общем, очень интересный парень. Виталий Бабенко говорил, что в нём много от бой-скаута, может быть, это и так. По крайней мере энтузиазма в нём много.

____На следующий день мы с Виталием познакомились с Александром Мироновым. Ему уже сорок восемь, хотя выглядит он лет на 10 помоложе. В Италии он работает уже три года, до этого, действительно, работал в Иванове, занимался электронной микроскопией. У нас ему приходилось, заниматься бизнесом, чтобы поддерживать свою лабораторию в рабочем состоянии. В конце концов он уехал, и здесь является главой отдела морфологии (всё те же микроскопы).
____Он уже перетащил в институт четырёх человек из своей лаборатории (а ещё пять работают по всему миру), в том числе сына и дочь (сыну 26, а дочери 21). Здесь он считается крайне правым, и, действительно, он крайне отрицательно относится к различным социалистическим проявлениям на западе. Среди российских политиков выше всего ценит Чубайса.
____Здесь ему нравится, по крайней мере, он может заниматься только наукой, не отвлекаясь ни на что другое. Хотя институт Consorzio Мало Negri Sud сейчас находится в сложном финансовом положении, у него огромные долги (а это частный институт, точнее филиал; головной институт находится в Милане, а здешний филиал управляется совместно с администрацией провинции Кьети и был задуман для развития отсталого юга Италии (его открыли в 1986 году)). Из-за этого возникают некоторые проблемы с покупкой реактивов, однако зарплату платят всем, и в целом институт функционирует нормально, и работа тут ведётся на мировом уровне.
____Зарплату, впрочем, платят небольшую, сам Миронов получает где-то 1.200 долларов в месяц, а аспиранты получают раза в два меньше. Квартиру он арендует у института (дом стоит практически напротив институтского здания), стоит это около 100 долларов в месяц. Повседневные расходы также составляют около 100 долларов, то есть Миронов ухитрялся откладывать чуть меньше тысячи долларов, впрочем, живёт он примерно в таких же условиях, как и я в Москве. Здесь очень сложно обходиться без машины, потому что магазины и бытовые услуги находятся достаточно далеко. Миронов купил машину (подержанную) сразу по приезду, а его сотрудник Рома Полищук купил новую в кредит, на выплату которого уходит большая часть его зарплаты. Тем не менее Миронов очень доволен, что уехал из России.
____Пока мы втроём (я, Миронов и Бабенко) обсуждали российскую жизнь у Миронова в лаборатории, участников Школы собрали для группового фото. В результате мы так и не попали на эту фотографию. Миронов показал нам часть института, в том числе и местную библиотеку. В библиотеку, конечно, всё поступает незамедлительно, на полках стояли журналы, датируемые 15 сентября. Поскольку копировать можно было свободно, я вовсю пользовался этой возможностью и за время курса наксерил страниц всяких статей и, в основном, обзоров, страниц на 60.

На четвёртый день курса был запланирован единственный перерыв (на полдня) - поездка в город Васто, расположенный на берегу моря километрах в тридцати южнее института. Сначала всех привезли на пляж. Пляж песчаный, вода в море градуса 23 (примерно такой же была и температура воздуха), однако я купаться не стал - уж больно мелко было в районе пляжа - ещё хуже, чем у нас на Балтийском море. Особые любители, впрочем, забрели подальше и немного поплавали.

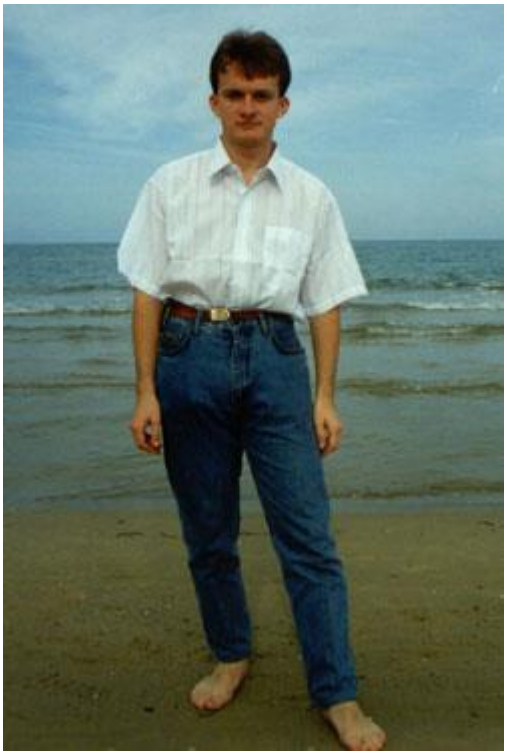
Потом же мы поднялись на гору в исторический центр города Васто (он примерно одного размера с Ланчиано). Интересных зданий в Васто, впрочем, немного, хотя это тоже

древний город (есть здания 11-12 веков). Зато из некоторых точек открывается великолепный вид на побережье (исторический центр находится метрах в 200 над уровнем моря).

____Вечером в честь участников Школы был дан обед в одном из ресторанов, нас приветствовал мэр Васто, а потом был ужин, мало, впрочем отличавшийся от ужина в отеле. Можно было, правда, купить местные продукты, и я купил бутылку местного оливкового масла.

____После ужина в местном театре (очень миниатюрном, но настоящем классическом театре) перед нами выступал местный хор с неаполитанскими и абруццианскими песнями. Несколько вещей было очень неплохими, хотя хор, конечно - сборная солянка. Лучше всех, однако, смотрелись конферансье с переводчицей, веселившие аудиторию своими шутками.

____А в автобусе студенты-итальянцы продолжили концерт, и у них это получалось не хуже, по крайней мере, энергии у них было не меньше. Вечер, короче, получился прекрасным.



Митя на берегу Адриатического моря, 22 сентября 1997 г.

____Пятый день (вторник) запомнился прежде всего испортившейся погодой - целый день лил дождь, что здесь является большой редкостью для этого времени. Слава богу, это был единственный дождливый день за всё время моего пребывания в Италии. В этот день после обеда были устроены специализированные круглые столы по более узким тематикам.

____Я посетил круглый стол по фосфолипазе А2 - наиболее близкой для меня теме. Там я вдоволь наговорился по интересующим меня вопросам с самым крупным здесь специалистом по этой тематике - Кристиной Лесли из Денвера. Потом мы уже перед ужином продолжили этот разговор. Жаль, конечно, что Лесли работает на фирме, а не в университете, иначе можно было бы подумать о аспирантуре у неё в лаборатории.

____За ужином мы (трое советских) беседовали с Харри Ван Меером - профессором из Амстердама - типичным голландцем из крестьянской семьи (он, действительно, ведёт себя весьма просто). А вечером после ужина опять собрались и поехали в город, где я впервые

поиграл в боулинг (что-то вроде кегельбана).
____Всего играло нас человек 15 на трёх дорожках. Шар у меня шёл абсолютно непредсказуемо, однако два раза мне случайно удалось сделать страйк - то есть с первого броска (а каждая серия состоит из двух бросков) я сбивал по десять кеглей. Только благодаря этому я не был последним, однако тут без тренировки тоже ничего не получится. А вот одна местная девушка сумела сделать четыре страйка подряд - и естественно стала победителем. После боулинга мы опять посидели в "Капитане Бладе" - другие бары были в этот день закрыты.

____Шестой день был уже прощальным. В этот день я был на круглом столе по карьерам в науке. Основная проблема молодых учёных на Западе возникает не после окончания аспирантуры - достаточно просто устроиться на постдока - а вот после двух постдоков наступает критический момент - нужно достичь такого статуса, чтобы самому писать гранты. Далеко не каждому удается это сделать.
____Ещё одна особенность - нужно привыкать к кочевой жизни. Очень распространена ситуация, когда человек (даже из очень развитой страны) значительную часть времени работает за границей. Хотя большинство местных хочет работать в Италии. Да и Харальд, например, не хочет покидать Голландию. Однако всё-таки заметно, что между всей Европой и Штатами существует большая разница в уровне развития науки - в Штатах финансовые возможности гораздо выше (зарплата Миронова в Италии фактически равна аспирантской стипендии в Штатах). Поэтому на самом деле возможности для развития карьеры в Штатах повыше (и многие туда и ездят).
____Но даже с учётом всех финансовых проблем в Европе там можно нормально работать, если ты достаточно трудолюбив. У нас же при всем усердии ты не можешь достичь нормального уровня. Школа окончательно убедила меня в том, что дальнейшее продолжение моей работы у нас в лаборатории практически не имеет смысла. Очень мала вероятность, что у нас будут публикации в солидных журналах - мы просто не обладаем соответствующими техническими возможностями, а именно на них, хоть это и не справедливо, в первую очередь смотрит рецензент.
____Без хороших публикаций даже с кандидатской степенью очень мала вероятность получить хорошее место на постдоке. К тому же на постдоке ещё очень важно владение конкретными методиками, а у нас вряд появиться что-то новое. Поэтому вряд ли нужно пытаться завершить аспирантуру в Москве. Вопрос стоит больше в том, куда пытаться в таком случае устроиться.
____Дело в том, что мне фактически предложили аспирантуру в институте, в лаборатории Даниелы Корды - непосредственного организатора Школы. Видимо, здесь не обошлось без влияния Миронова, во всяком случае он меня интервьюировал. Занимаются они немножко другими вещами - глицерофосфоинозитидами (тоже липидные молекулы), но в данном случае это даже и не так важно, а важно, что я смогу работать над более высоком уровне и получить PhD.D примерно через три года (если всё будет хорошо, но тут уже всё зависит от меня).
____Здесь есть возможность сделать пару очень неплохих публикаций. С другой стороны, здесь не очень много платят и надо учить итальянский язык. Но опять же с другой стороны климат здесь хороший, море рядом, футбол здесь очень любят. Впрочем, меня туда не отдыхать зовут, а серьёзно работать.
____Другой вариант - поступать в аспирантуру в Штаты. Что больше всего смущает - это потеря времени. Я смогу поступить не раньше весны 1999 года (и это не во все университеты), а когда получишь PhD.D - вообще сложно сказать. С другой стороны, можно найти хороший университет, да и стипендия там значительно выше. Впрочем, здесь я вообще ничего не получаю, так что сравнивать нечего. Самое серьёзное, конечно, потеря времени. Однако, если думать не о времени, а о качестве, то штатовский вариант не так уж и плох. В общем, тут надо очень серьёзно подумать, потому что решение

определяет мою будущую жизнь.

Однако это всё-таки предмет другого разговора. Вернусь к описанию последнего дня Школы. Прощальный вечер организаторы устроили в городке Фоссачиеза (тоже рядом). Этот ужин отличался от остальных - он был на основе морской пищи. Вначале в морских раковинах подавали салат из кальмаров, креветок и улиток, затем - суп (очень напоминавший суп из консервов "Кильки в томате" с макаронами), потом - спагетти с рачками (в принципе раки, но очень маленькие, есть их практически нельзя - все сплошной хитин), а затем - какая-то рыба наподобие пескаря с гарниром из грибов и оливок. Кроме этого, конечно же десерт, обилие белого вина.

Виталий же ещё принес на ужин бутылку горилки с перцем и угощал ею всех за нашим столом (а тут был и Фил Хокинс, и Кристина Лесли, и ещё одна колоритная фигура - Витаю Банкаитис - американец литовского происхождения (точнее он чистокровный литовец, но его родители эмигрировали в Америку перед войной). Все они, конечно, не любители водки - но горилку попробовали (а здесь нас угощали граппой - виноградной водкой (она действительно отдаёт виноградом)). Заключительный ужин был тоже очень весёлый - итальянцы опять пели, в общем все были довольны, и расставаться очень не хотелось.

Однако всему приходит свой конец, и на следующее утро в 6 часов автобус увозил на в аэропорт Рима. Некоторые в эту ночь так и не ложились, я же, однако, немного поспал. Часть участников собиралась прокатиться по Италии, так что не очень много людей ехало на автобусе в Рим. Виталий Бабенко, как и я, улетал только в пятницу (но вечером), поэтому мы решили провести день в Риме вместе.

В этот раз нам больше повезло с гостиницей - мы нашли место со второй попытки. Место конечно не ахти какое - двухместный номер с удобствами в коридоре в доме на углу достаточно оживлённых улиц (это особенно чувствовалось ночью). Однако не очень дорого (по римским меркам) - 25$ с носа. И по крайней мере это не вокзал.

Где-то в двенадцатом часу мы пообедали в вокзальном Макдональдсе и пошли на прогулку по Риму. На этот раз мы отправились на другой берег Тибра к Ватикану. Конечно же, собор святого Петра - грандиозное сооружение. Это чувствуется и снаружи на огромной площади, окруженной колоннадой, и особенно внутри собора.

Собор Св.Петра, 25 сентября 1997 г.

В отличие от Севильи, здесь центр собора пустой и центральный неф получается просто огромным. Собор святого Петра светлее Севильского собора, и это тоже отличает его в выгодную сторону. Изнутри мы увидели ходящих по периметру купола людей. То есть, на купол можно было подняться. Для меня восхождение на какую-нибудь смотровую площадку уже становится традицией, поэтому и здесь я не мог упустить такой возможности.

Подъём на купол стоит весьма дорого - 6.000 лир, зато значительная часть подъёма - лифтом, но и после этого предстоит весьма сложное восхождение, в том числе и по очень узким винтовым лестницам. Зато в результате оказываешься почти на самой макушке собора на высоте метров 80. Вид оттуда великолепный, прямо под ногами как на ладони Ватикан (туда, впрочем, простых людей не пускают; музеи Ватикана находятся снаружи).

В Ватикане мы, конечно же, сфотографировали местную гвардию и полицию в соответствующем одеянии. Мы не стали заходить собственно в музеи, потому, что это требует отдельного экскурсионного дня. Во всяком случае, я купил достаточно неплохие альбомы, и имею представление, что где находится.

Виды Рима с купола собора Св.Петра, 25 сентября 1997 г.

____От Ватикана мы отправились на север города к Олимпийскому Комплексу. Кроме стадиона, нас интересовала возможность найти какой-нибудь дешёвый супермаркет, потому что весь центр - сплошные бутики с супермодной и сверхдорогой одеждой. Меня конкретно интересовала обувь для футбола и простые кроссовки. Однако ничего подобного мы на всем пути к стадиону и обратно не нашли.
____Возвращались мы через пешеходный район у площади Испании, где бродили огромные толпы людей, в которых итальянцы составляли меньшинство. Так было практически во всём центре, но особенно на знаменитой лестнице на площади Испании и у очень красивого фонтана Треви.
____К отелю мы возвратились часов в восемь вечера. Из сувениров я купил два альбома ("Весь Рим" на русском языке и "Rome and the Vatican from the air"), настенный календарь и несколько открыток, а также две бутылки вина (Кьянти и белое вино из Абруцци - региона, где была Школа) и пару коробок местных сладостей. Хотел я, конечно, купить и хорошую обувь, но не нашёл нужного соотношения цены и качества. В принципе, можно поискать соответствующую обувь за те же деньги и в Москве.
____Поужинали мы в пиццерии рядом с вокзалом (Ирина готовит пиццу лучше), и отправились в последнюю (для меня) прогулку по вечернему Риму. Сходили ещё раз к Monumento Vittorio Emmanuelle, по дороге я попил пива "Гиннесс" в соответствующем пабе. Вернулись мы часов в одиннадцать. Самое удивительное, что случилось во время наших прогулок по Риму, это то, что мы дважды (!) встретили Витаса Банкаитиса - один раз утром и один раз вечером. Причём эти встречи были в абсолютно разных местах! "В общем, наверное, Рим совсем маленький город, если в нём на каждом шагу попадаются знакомые лица" - шутили мы.

На следующее утро я на восьмичасовой электричке уехал в аэропорт (там в дьюти-фри магазине я тоже увидел знакомую физиономию - Леонида Парфёнова (сейчас, по-моему, он программный директор НТВ)), а в двенадцать часов на А-310 улетел в Москву. И все были просто шокированы, когда услышали, что температура в аэропорту +2 градуса! Это после 23 в Риме (а когда мы ходили по городу, вообще была жара градусов в 27). В Москве все ходят практически в зимней одежде, с утра, говорят, валил снег! Да, в неуютном месте мы живём!

(*продолжение следует*)

Главная страница____ Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"